

На правах рукописи

Молоткова Анастасия Игоревна

Концепт *цветок* в языке и поэтической речи

10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург
2006

Работа выполнена на кафедре риторики и стилистики русского языка
государственного образовательного учреждения
высшего профессионального образования
«Уральский государственный университет им. А.М. Горького»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
О.А. Михайлова

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
А.П. Чудинов
кандидат филологических наук, доцент
Н.А. Юшкова

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Курганский государственный университет»

Защита состоится 8 июня 2006 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора филологических наук при Уральском государственном университете им. А.М. Горького (620083, г. Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51, комн. 248).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Автореферат разослан «____» мая 2006 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.А. Литовская

Общая характеристика работы

Реферируемая диссертация входит в ряд исследований концептосферы русского языка и посвящена описанию концепта *цветок*. Работа проводилась в рамках семасиологического, лингвокультурологического и когнитивно-стилистического направлений.

В современной лингвистике изучению концептов посвящено множество работ. Первоначально изучались концепты, связанные с главными нравственными категориями: *истина, судьба, долг, любовь, ревность, душа, свобода, воля, вера, жизнь, я, совесть, стыд* и др. (Артемова 2000, Арутюнова 1991, Булыгина, Шмелев 1991, Вежбицкая 2001, Воркачев 1995, Данькова 2000, Дзюба 2001, Ермакова 1999, Ивашенко 2000, Катаева 2004, Каштанова 1997, Красных 2003, Лисицын 1995, Лукин 1993, Пименова 2004, Попова 2000, Пугач 2001, Радзиевская 1991, Савенкова 1998, Степанов 1997, Тильман 1999, Чернейко 1997, Юшкова 2003 и др.). Затем круг изучаемых концептов расширился: *туман, язык, французская национальная личность, муза, родина, труд, дом, свет, тьма, война, еда, вопрос, женщина* (Артемова 2000, Бабурина 1998, Бабулевич, Басова 2004, Венедиктова 2004, Габдуллина 2004, Григорьева 2004, Миронова 2002, Панченко 1999, Плисецкая 1999, Рапопорт 1999, Рябцева 1991, Фесенко 2005, Чернова 2004 и др.). Несмотря на множество исследований, посвященных описанию разных концептов и разных аспектов концепта, остается еще немало нерешенных вопросов и лакун в изучении русской концептосферы. Выявлению более полной картины концептосферы способствуют частные описания конкретных концептов, необходимость таких исследований и определяет **актуальность** нашей работы.

Лексическую единицу *цветок* можно рассматривать как концепт, так как в русском языке это слово имеет в содержании достаточно богатый культурный фон, в том числе ценностную составляющую. Описываемый нами концепт *цветок* является лексическим с точки зрения языковой реализации, вербализованным, актуальным, относится к конкретным концептам, так как обозначает конкретную предметную реалию, но при этом, обладая обобщенной семантикой, является гиперонимом, охватывающим всю совокупность конкретных видов цветов. Несомненное наличие ценностного компонента позволяет отнести исследуемый концепт к

лингвокультурным концептам. Вероятно, *цветок* можно рассматривать и как художественный концепт, поскольку этот образ является одним из ключевых в поэзии.

Поэзия представляет собой особую среду, способствующую развитию смысловых приращений в семантике слов, и является своего рода концентратом символических смыслов, связываемых с концептом, поэтому в работе осуществляется анализ текстового содержания концепта *цветок* в поэтическом произведении. В современной лингвистике на материале художественных текстов изучаются отдельные концепты и средства их воплощения (Н.М. Мухина, И.А. Долбина, В.Ю. Прокофьева и др.), отдельные семантические ассоциативные лингвокультурологические поля концептов (М.А. Бабурина, Н.Р. Суродина и И.В. Белобородова, И.А. Тарасова др.), семантика и прагматика текста как отражение картины мира автора (И.И. Бабенко, Н.С. Болотнова, А.А. Васильева, Н.Г. Петрова, Н.С. Пушкарева и др.).

В данном исследовании осуществляется, во-первых, анализ языковых и культурных признаков концепта *цветок* и, во-вторых, анализ признаков, присутствующих в индивидуально-художественном сознании.

Объектом работы является семантика слова *цветок*.

Предмет исследования меняется в соответствии с этапами работы:

- 1) на первом этапе предметом анализа является языковое и общекультурное содержание концепта;
- 2) на втором этапе исследования – смыслы концепта, актуализирующиеся в поэзии, а также индивидуальные смыслы, привносимые творческими усилиями поэтов разных направлений Серебряного века и обогащающие концептуальное содержание.

Материал также менялся в соответствии с этапами исследования:

- 1) на первом этапе анализа материалом исследования послужили словарные дефиниции, представляющие пространство концепта *цветок* и извлеченные методом сплошной выборки из толковых и энциклопедических словарей, а также из энциклопедий и справочников по символике, эмблематике и знаку;
- 2) на втором этапе исследования в качестве материала были выбраны стихотворные тексты поэтов – представителей разных течений Серебряного века: И. Бунина

(реализм), Ф. Сологуба (символизм), О. Мандельштама (акмеизм), В. Хлебникова (футуризм). Выбор творчества именно этих поэтов обусловлен значимостью каждого художника в контексте отдельного литературного направления Серебряного века.

Цель работы – описать содержание концепта *цветок*, которое складывается из признаков, закрепленных в языке, культурно-фоновых признаков и семантических текстовых приращений.

Достижение поставленной цели предполагает решение ряда конкретных **задач**:

- 1) выделить системно-языковые признаки концепта *цветок* по материалам толковых и энциклопедических словарей;
- 2) дополнить и уточнить список языковых признаков концепта признаками культурного фона;
- 3) проанализировать контексты из стихотворений, включающие слово *цветок* и его производные, и выделить индивидуально-авторские приращения смысла и трансформации языковых признаков концепта *цветок*.

В работе использованы **методы** синхронной лингвистики: компонентного, семантико-когнитивного, контекстологического анализа, классификационный метод, а также приемы лингвокультурологической интерпретации и стилистического анализа.

Научная новизна исследования заключается в материале, привлеченном для изучения (концепт *цветок*, насколько нам известно, не был предметом специального изучения), а также в комплексном подходе к исследованию: описано языковое и культурное содержание концепта *цветок*, а также выявлено текстовое содержание этого концепта в творчестве поэтов – представителей разных художественно-эстетических направлений Серебряного века.

Теоретическая значимость работы определяется тем, что выводы и результаты исследования могут быть востребованы в теоретических трудах по лексикологии, лингвокультурологии, лингвистическому анализу художественного текста, в работах, посвященных изучению языка поэзии Серебряного века. Проведенное описание является вкладом в разработку общей типологии концептов.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы в курсах по лексикологии русского языка, лингвокультурологии, лингвокультурологической стилистике, лингвистическому анализу художественного текста.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на международных и региональных конференциях: «Дергачевские чтения 2004. Русская литература: национальное и региональное развитие» (Екатеринбург, 2004); «Дергачевские чтения 2005». (Екатеринбург, 2005); «Уральские лингвистические чтения - 2005. Актуальные проблемы лингвистики» (Екатеринбург, 2005).

Результаты работы обсуждались на заседаниях кафедры риторики и стилистики русского языка Уральского государственного университета им. А. М. Горького.

Основное содержание исследования отражено в пяти публикациях, в том числе в четырех статьях.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Слово *цветок* является концептом, так как представляет собой значимую единицу словаря, обладает богатым лексическим фоном и ценностным для русской лингвокультурной общности содержанием.

2. Содержание концепта *цветок* многослойно и включает понятийные, а также культурно-фоновые признаки, развивающие и усложняющие языковое содержание.

3. В поэтических текстах наблюдается многократное умножение и трансформация языковых смыслов концепта *цветок*. Важные прототипические признаки концепта *цветок* 'красота', 'хрупкость', 'недолговечность' актуализируются и манифестируются в творчестве поэтов Серебряного века, соотносятся с основными мотивами жизни, любви, смерти.

Структура работы: диссертация состоит из Введения, двух глав, включающих соответственно два и пять параграфов, Заключения, списков источников, словарей, справочников и использованной литературы и сокращений.

Введение содержит общую характеристику работы: обоснование актуальности темы диссертации, характеристику объекта, предмета и методов исследования, формулировку цели и задач исследования, положений, выносимых на защиту. Первая глава «**Языковое и культурно-фоновое содержание концепта *цветок***» состоит из двух параграфов и представляет выявление языковых и культурно-фоновых признаков. Целью параграфа 1.1. «**Системно-языковые признаки концепта *цветок***» является выявление системно-языковых признаков концепта *цветок*. Для выделения признаков концепта *цветок* в работе используется предложенный З.Д. Поповой и И.А. Стерниным (Попова, Стернин 2005) метод семантико-когнитивного анализа, предполагающий переход от содержания значения слова к содержанию концепта, осуществляющийся при помощи когнитивной интерпретации. В основе этого метода лежит семантически ориентированный концептуальный анализ.

Структура лексического значения представляет собой иерархическую организацию отдельных компонентов значения - сем (Апресян 1995; Васильев 1997, 1990; Гак 1977; Комлев 1969; Кузнецова 1989; Новиков 1982; Стернин 1985; Шмелев 2004). Сема - «семантический микрокомпонент, отражающий конкретные признаки обозначаемого словом явления» (Стернин 1985), - коррелирует с признаком концепта – единицей его структуры.

Слово *цветок* в современном русском языке является многозначным, оно имеет два лексико-семантических варианта: ‘растение’ и ‘часть растения’. Эти семемы обозначают одну и ту же реалию, однако по-разному фокусируют внимание: первое значение обозначает венчик цветка, головку и включает *цветок* в парадигму единиц, называющих части растения, такие как *стебель, листья, корень* и т.д., а второй лексико-семантический вариант обозначает растение целиком и вписывает его в научный, ботанический контекст, включая при этом и типичные для наивного сознания признаки. Как показал анализ, дефиниции обеих семем манифестируют семантические признаки, составляющие ядро лексического значения: ‘растение’, ‘травянистое’, ‘имеющее орган размножения’, ‘имеющий венчик из лепестков’, ‘имеющий тычинки и пестик’, ‘обладающий ароматом’, ‘имеющий яркую окраску’.

Словарные толкования цветка представляют основные семантические признаки, характеризующие цветок с предметно-понятийной стороны, однако эти признаки не представляют полного набора сем в психологически реальном значении (Стернин 2005). Многие признаки реально функционирующего значения в лексикографическом значении не отражены и, наоборот, некоторые признаки, вошедшие в лексикографическое описание (например, признак 'травянистое'), оказываются незначимыми для сознания носителей языка. Выявлению значимых для носителя языка признаков концепта способствует прототипная модель значения (Вежбицкая 1996, Михайлова 1998, Филлмор 1983), включающая признаки наивного понятия и признаки, связанные с представлением о стандартном образце. Для выявления прототипических признаков привлекалась информация из других источников, в частности использовались дефиниции, содержащие сему 'цветок' или другое указание на связь с ключевым словом *цветок*, а также иллюстративный материал толковых словарей, актуализирующий разнообразные семантические признаки, потенциально существующие в лексическом значении и формирующие содержание концепта *цветок*. Кроме того, использовались данные аспектных и словообразовательных словарей, а также словарей сочетаемости и эпитетов. Так была выделена вторая группа – группа прототипических признаков, наиболее значимых для сознания носителя языка и представляющих наивную картину мира: 'аромат', 'цвет', 'форма', 'красота', 'нежность'.

Однако наивная картина мира отражается не только в прототипических признаках, связываемых с представлением об идеальном образце, эталонном цветке, в ней присутствуют также и другие признаки, включенные нами в третью группу – группу признаков обыденного сознания: 'испытывает потребность в уходе', 'объект разведения', 'объект утилитарного использования', 'объект эстетического использования'.

Были также выявлены понятийные признаки, характеризующие цветок как составляющую научной картины мира, – четвертая группа признаков: 'принадлежит роду', 'принадлежит семейству', 'является органом размножения', 'имеет соцветие', 'имеет цикл развития'.

Наличие в структуре концепта *цветок* признаков разного типа свидетельствует о многосоставности исследуемого концепта, о сложности и многоаспектности его содержания. Признаки лексического значения, образующие понятийное ядро концепта, равно как и признаки, характеризующие цветок как объект научной картины мира, не обладают реальной значимостью для сознания носителей языка, представляющего наивную картину мира. Ценностная составляющая, национальная специфика, присутствующая в содержании концепта, перекликается, главным образом, с прототипическими признаками.

Помимо собственно когнитивной понятийной информации, концепт предполагает наличие ценностной, лингвокультурологической составляющей, анализу которой посвящен параграф **1.2. «Культурно-фоновые признаки концепта *цветок*»**. Ценностная составляющая концепта соотносится с *лексическим фоном* (Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Н.А. Купина, О.А. Михайлова, Г.Д. Томахин и др.), то есть теми взятыми вместе непонятными семантическими долями, «которые входят в семему, но не участвуют в опосредованной языком классифицирующей деятельности человека (Верещагин, Костомаров 2000). Лексический фон включает также ассоциации, которые «не входят непосредственно в семантику слова: они соотносимы с тем фоновым знанием, которое остается за текстом или образует экспрессивный подтекст» (Телия 1986), и стереотипные национально-культурные оценки, «обусловленные социально, сформированные на базе принятых в том или ином обществе норм, связанные с жизнедеятельностью человека» (Купина 1992).

Для выявления общекультурных смыслов, связанных с концептом *цветок*, были использованы энциклопедии эмблем, символов, знаков – литература, содержащая культурологическую информацию. Цветок предстает в качестве семиотического объекта, выступая, например, в качестве единицы языка цветов. Эта способность цветка связана с многообразием конкретных видов цветов, различающихся формой, размером, цветом, ароматом.

Говоря о культурном фоне как о своеобразной «базе данных», содержащей признаки концепта *цветок*, мы ограничиваемся материалами, эксплицирующими параметры именно русской культуры (и в некоторой степени культуры европейской,

во многом обусловившей развитие отечественного историко-культурного процесса). Для русского сознания значимым оказывается скромный полевой цветок – именно реакция *полевой* приводится в Русском ассоциативном словаре в качестве первой, наиболее частотной для стимула *цветок*. Можно сказать, что для русского концепта *цветок* значимыми оказываются культурные признаки ‘скромность’, ‘наивность’.

Также для русского национального сознания важным оказывается время цветения, соотносимое с земледельческим календарем: благоприятное время для посева определенных растений связывается с временем цветения других. Периодичность, присущая жизни цветка, находит отражение и в культурном фоне, оформляясь в виде признака ‘фазисность’.

Красотой и приятным ароматом цветка объясняется, очевидно, и то, что цветок часто является атрибутом праздника. Можно сказать, что концепт *цветок* вписывается в качестве детали в некоторые *сценарные концепты* (Бабушкин 1996). Так, цветы связаны с разными торжественными событиями (рождение, свидание, свадьба, именины, концерт, встреча, похороны и др.), в которых используются в качестве подарка, приятного знака внимания.

Существенными для культуры оказываются некоторые языковые признаки концепта: ‘красота’, ‘аромат’, ‘форма’, ‘цвет’, – обогащающиеся новыми смыслами в культурном осмыслении.

В ряду культурных признаков выделяются также и другие: ‘связанный с любовной сферой’, ‘являющийся частью природы’, ‘связанный с небесным миром’, ‘весна, начало’, ‘богатство, изобилие’, ‘пассивность’, ‘недолговечность’, ‘цветок – символ’, ‘цветок – звезда’, ‘хрупкость’, ‘женственность’, ‘обладает внутренней энергией’, ‘душа, внутренний мир’, ‘антропоморфность’, ‘полезный’.

Все признаки концепта *цветок* образуют своего рода сеть: каждый признак оказывается связанным с другим и подкрепляется им в своих конкретных реализациях. Через ядерный признак ‘красота’ цветок последовательно связывается с красноречием (красивой речью), а также с женственностью, характеризующейся помимо признака ‘красота’ пассивностью, хрупкостью, нежностью, слабостью и т.д., – все эти признаки также входят в концепт *цветок*. Через ассоциацию с женственностью, а также в связи с красотой растения,

происходит включение цветка в любовную сферу. Вообще, любовная сфера оказывается наиболее тесно связанной с символикой цветка. Во многом это обусловлено наличием языка цветов, использовавшегося людьми преимущественно для завуалированного выражения чувств: многообразие конкретных видов цветов, их цвет, форма, количество, стадия развития (бутоны или распустившийся цветок) – все это наделялось определенными смыслами, накладывающимися друг на друга и образующими сообщение. Включенность цветка в контекст ситуации праздника, возможность цветка быть знаком внимания также связаны с языком цветов, хотя в первую очередь обусловлены красотой и приятным ароматом цветка.

Удовольствие, доставляемое человеку цветком, выражается в признаке 'богатство, изобилие', биологическая недолговечность цветка, фиксируемая в признаке 'существует ограниченное время', отражающей цикличность жизни растения (расцвет – цветение – увядание), переносится на свойства человеческой жизни и наделяется трагическим содержанием (значения хрупкости, мимолетности жизни).

Вторая глава **«Концепт *цветок* в художественном пространстве поэзии Серебряного века»** состоит из 5 параграфов. В части 2.1. **«Основные теоретические положения»** раскрываются основные теоретические положения, предваряющие конкретный анализ.

Текстовое воплощение концепта изучается когнитивно-стилистическим направлением анализа художественного текста (Н.С. Болотнова, И.А. Пушкарева, С.М. Карпенко, Н.Г. Петрова и др.). Это направление не является однородным и включает в себя работы, выполненные на стыке когнитивной лингвистики, лингвопрагматики и разных направлений стилистики: функциональной, структурной, коммуникативной. Общим для них является «интерес к концептуальной картине мира личности, «стоящей» за текстом, в соотнесенности со смысловой структурой текста; внимание к отдельным концептам и формам их репрезентации в текстах разных стилей» (Болотнова 2004). Анализ отдельного концепта лексически репрезентированного в художественном тексте, позволяет выявить смысловые наращения, описать интерпретационный слой концепта. При

интерпретации контекстов, включающих лексему *цветок*, мы предполагаем, что лексема является внешней формой, знаком, за которым стоит некоторое семантическое, художественно трансформированное образование, получающее в терминологии исследователей художественного текста разные названия: *символ* (В.В. Виноградов), *экспрессема* (В.П. Григорьев) *художественный образ* (Д.Н. Овсяннико-Куликовский), *глоссема* (Л. Якубинский), *поэтическая глосса* (Р. Якобсон), *поэтема* (В.Г. Руделев), *микросемантема* (Т.И. Сильман), *стилема* (Р.Р. Гельгардт). В работе не используются данные термины, однако учитывается их содержание и подразумевается, что лексема в художественном контексте является знаком, по содержанию не тождественным знаку общего языка, так как функционирует не в речи, а в составе произведения искусства, несет особую эстетическую функцию и участвует в создании образности художественного текста.

Оригинальность и своеобразие использования концепта, в том числе и концепта *цветок*, в произведениях художников слова во многом определяются индивидуально-личностными параметрами их творчества, своеобразием таланта, особенностями реального жизненного опыта и другими факторами.

В части 2.2 «**Концепт *цветок* в художественном мире И. Бунина**» описаны основные характеристики творчества И. Бунина, связанные с особой культурной действительностью, окружавшей поэта: это было время духовного и идейного перелома, кризиса, рубежа, что обусловило появление новых художественных форм, новой эстетики. Ориентация на классическое наследие была сознательной позицией писателя, она проявилась и на уровне употребления образа *цветка*.

Последовательность анализа контекстов со словом *цветок*, представленных в творчестве И.Бунина, определяется оппозицией земного и небесного миров, связываемой с образом *цветка*: в первую очередь были проанализированы стихотворения, в которых встречается сама лексема *цветок*, а далее рассмотрены фрагменты, в которых присутствуют разнообразные дериваты с корнем *-цвет-* (например, глагол *цветсти*).

Лексема *цветок* появляется у И.Бунина в собственно пейзажных стихотворениях, изображающих реальные картины природы, окружающую действительность. Так реализуется признак концепта *цветок* – ‘растение’,

обозначающий родовую принадлежность цветка к миру растений. Образ цветка у И.Бунина часто близок к цветку реальному, биологическому, в нем проявляются натуральные, природные свойства растения: ограниченность временем цветения, особенности цветения, место цветения, способность открывать и закрывать бутон в определенное время суток и т.д.

Смысловые наращивания в содержании концепта *цветок* прослеживаются большей частью в стихах философского содержания. В таких контекстах лексема *цветок* манифестирует прежде всего образную параллель земное/небесное, имеющую также пространственные оппозиционные характеристики: разделение на верх и низ. Включение цветка в эту оппозицию во многом перекликается с культурным видением его образа, соотносимого то с вечным и небесным, то с хрупким, преходящим и земным. Небесный мир связывается с невидимой, но реальной духовностью, с вечной жизнью, а мир земной – с материей, смертью. Концепт *цветок* включает признаки небесного и земного. Таким признаком, в частности, является один из важнейших для русского сознания признаков концепта *цветок* ‘красота’, понимаемая и как свойство земной материи, и как таинственная принадлежность мира небесного, его знак. (*Как будто все, что было и прошло, / Уже познало радость воскресения / И в лоне всепрощения, забвенья / Небесными цветами поросло*). И если в последнем случае она идеальна и абсолютна, то в первом – трагична, так как всему земному неизбежно положен предел, конец, знаменующийся распадом и исчезновением (*Погляди, возлюбленное чадо, / Как земля цвела и красовалась. / Да недолог век земным утехам: / В мире смерть, она и жизнью правит*). Таинственным, мистическим, небесным смыслом наполняются и некоторые земные проявления цветка, например, его вырастание из недр земли, что свидетельствует об обожествлении земного (*Цветут цветы. Мы не пойдем их роста / Из заповедных недр, из сонной глубины*).

Действительно, мир земной и мир небесный не существуют изолированно ни в реальности, ни в культурном пространстве, ни в творчестве Бунина-поэта; часто именно цветок знаменует собой связь этих миров, что отражается, например, в использовании цветка в качестве элемента храмовой и погребальной символики.

Надгробные цветы в поэзии И. Бунина ассоциируются с памятью об усопшем и выражением почтения ему.

Закрепленное в культуре свойство концепта *цветок* участвовать в некоторых сценариях проявляется и в творчестве поэта: так, цветы являются принадлежностью венчального убора и символизируют память о дне соединения супругов, являются свидетельством любви и ее ценности в жизни человека.

Цветок является также выразителем невинности, косвенно связанной с оппозицией земное/небесное через идею редукции материального в пользу духовного, и, напротив, со страстью и сладостью любви. Эти смыслы являются традиционными для русской культуры в целом, такая культурная преемственность во многом связана с общей эстетической установкой И. Бунина, ориентированностью на культурную «прапамять» (И. Мальцев). Подобная традиционность проявляется в образе весеннего цветка, метафорически связываемого с началом, расцветом, юностью.

Признак ‘аромат’ получает многостороннее развитие в творческом мире поэта, связываясь с разнообразными ситуациями и выражая как позитивные, так и негативные смыслы.

Особая роль, отводимая русской культурой простому, скромному полевому цветку, отражается и в произведениях И. Бунина. Красота скромности и кротости – душевных качеств, оцениваемых позитивно в христианской культуре, – ассоциируется в поэзии И. Бунина с невзрачным цветком. Вообще, связь образа цветка и внутреннего мира человека, его души, характерна для многих бунинских произведений.

‘Пассивность’, ‘хрупкость’, ‘потребность в уходе’ – важные признаки концепта *цветок* – имеют разнообразные модификации в текстах И. Бунина. Цветок, благодаря наличию этих признаков, связывается с образами хрупких начал и беззащитных существ: возлюбленной, ребенка, сердечного чувства влюбленной девушки (*Усни, усни, дитя любимое, / Цветок, свернувший лепестки; Но молчишь ты, слаба, как цветок; “Любит – не любит...” Но просит / Сердце любви, как цветок*).

В части 2.3. «Концепт *цветок* в художественном мире Ф. Сологуба» кратко описаны идиостилевые установки Ф. Сологуба, а также их связи с особенностями эстетического пространства символизма, сменившего ориентированный на гармоничное восприятие мира реализм и открывшего целый ряд модернистских течений, каждое из которых по-своему выражало ощущение хаоса, надвигающегося кризиса.

Доминирующая формула реальной жизни у Ф. Сологуба – «ложь и зло» – повторяется в его стихах как главная, основная тема, присутствует как второстепенный мотив, а также проявляется в отдельных словах, словосочетаниях, эпитетах, образах. Символистское сознание, в том числе и художественное сознание Ф. Сологуба, принципиально дуалистично, центральную оппозицию сологубовского двоемирия образует онтологическое противопоставление двух начал: идеального Иного и материального земного. За сферой земного и небесного у Сологуба закреплены специфические художественные смыслы. Мир земной для Сологуба – зло, тюрьма, место, где страдают плененные души; небесный мир прекрасен, именно к небесному устремлены все стремления несчастного человека.

Как и в творчестве И. Бунина, в поэзии Ф. Сологуба цветок связывается со смыслами образной параллели земное/небесное, но трактуется при этом несколько иначе: если у Бунина небесное – христианская духовность, то у Сологуба – мистическое Иное, земное у Бунина – природа, у Сологуба – серость обыденности, жестокость мира действительности. Концепт *цветок* маркирует оба члена названной параллели и у Сологуба, и у Бунина.

В образе цветка, являющегося принадлежностью небесного мира, актуализируются разнообразные признаки концепта *цветок*. Так, признаки ‘красота’, ‘аромат’, ‘цвет’, ‘хрупкость, недолговечность’ обуславливают возможность цветка быть частью небесного мира, иметь таинственный, мистический смысл. Символизм в большей степени, нежели другие течения «серебряного века», уделяет внимание красоте и аромату как особым иррациональным способам генерализации свойств объекта. Признак ‘форма’ также становится основой для осмысления цветка в качестве принадлежности небесного мира: бутон-чаша ассоциируется с кадилом – предметом богослужения, аромат цветка подобно фимиаму исходит из этой

чаши. Раскрытие бутона цветка связывается в лирике Сологуба с проявлением скрытых, потаенных возможностей человека, осуществляющихся, как правило, в «полуночный час». Ночь как особое время для проявления иррациональных свойств души и, соответственно, особого познания мира поддерживается образом ночных цветов, распускающих лепестки не днем, при солнечном свете, как большинство растений, а ночью, в темноте. Центральная категория мечты, символизирующая порыв и особую возможность выхода души к небесному миру, также связывается с образом цветка, однако в образной параллели цветов/душа доминирующими становятся признаки 'нежность, хрупкость', 'недолговечность'. Эта параллель приводит к появлению принципиально непохожего на традиционный образа видения цветка – цветка хилого, чахлого, слабого, бледного, унылого.

В стихах Сологуба часто изображается разного рода деструкция цветка:

- деструкция формы (*помятый цветок, сломанный цветок, измятый цветок, потоптанный толпой цветок, растоптанный цветок, поникший цветок*)
- деструкция цвета (*поблекший цветок, бледный цветок*)
- деструкция свежести (*поникший цветок, увядший цветок, зноем сгубленный цветок*).

Такие определения связаны с особенным пониманием человеческой души в символизме, со своеобразным видением ее места и предназначения в мироздании: душа страдает, томится в клетке мира, а цветок разделяет участь человека и символизирует ее. Ф. Сологуб рисует трагическую невозможность гармоничного существования земного и небесного: красоте, воплощенной в образе цветка, противопоставляется гибель, страдание, насилие.

В содержании концепта *цветок* как маркере земного мира также проявляются индивидуально-авторские смысловые наращения. Идентифицирующий признак 'растение' вписывает цветок в растительный земной мир, в целом мыслимый Сологубом в негативном смысле. Однако красота земного цветка порождает образную параллель 'цветок – благо, ценность': именно цветок является для сологубовского лирического героя земной отрадой (*Хоть на минуты малые / Пойми, что есть цветы, / Просторы, зори алые / И радость красоты*). Связывается цветок

и с идеей начала, весны (*На свете много благоуханной и озаренной земной красы. / Забава детям, отрада женам – весенне-белые цветы*).

Признак 'красота' обуславливает связь концепта с любовной сферой: красота цветка ассоциируется с женской красотой и со всей приятной обстановкой, сопровождающей ситуацию любовного свидания. Сладкий аромат бутона также напоминает о сладости любовных утех. Образная параллель цветов/любовь по сути амбивалентна: образ цветка развивает оппозиционные смыслы невинности/греховности, связывающиеся с ним. И если значение чистоты и невинности традиционно присуще цветку, то значение порочности является специфической символистской находкой.

Цветок у Ф. Сологуба является также носителем некоего высшего знания, своеобразным медиумом между мирами: верхним и нижним, – носящим знаки прекрасного, приметы Иного на земле, передающим знание о мистическом мире и воздействующим на человека своим таинственным ароматом.

В части 2.4. «**Концепт *цветок* в художественном мире О. Мандельштама**» описываются смысловые приращения в содержании концепта *цветок* в поэтической речи О. Мандельштама, представителя акмеизма. Акмеизм часто называют неореализмом или неоклассицизмом, что верно отражает его ориентированность на гармонизацию художественных форм, характерную для классических стилей, противопоставленных стилям модернистским (Н.Л. Лейдерман). Однако при этом акмеизм наряду с символизмом принадлежит к модернистскому типу культуры. Акмеисты также ощущали одиночество человека в мире, богооставленность (отсюда дух индивидуализма), близость катастрофы и хаоса. Отказавшись от основных положений эстетики символизма (поиска смысла в Ином мире, ориентированности на бессознательное познание через особое знаковое творчество), акмеисты сохранили интеллектуальную установку на культурологическое обобщение.

Существенная часть смыслов, связанных с лексемой *цветок* у О. Мандельштама, также может быть представлена в рамках образной параллели земного и небесного миров: акмеизм не существовал изолированно от других течений поэзии Серебряного века, но примирял тезис реализма и антитезис символизма, синтезируя их достижения.

Совмещение в одном слове нескольких значений одновременно характерно для любого поэтического текста, а для поэтики Мандельштама многозначность – это особое, отличительное свойство.

Лексема *цветок* встречается всего в трех стихотворениях О. Мандельштама, употребляются преимущественно дериваты с корнем *-цвет-*, в частности, глагол *цвести*.

Концепт *цветок* в творчестве О. Мандельштама также связывается с оппозиций земное/небесное: вопросы жизни и смерти, подлинного и мнимого, материального и духовного, включенные в рамки этой оппозиции, не могут остаться вне поля зрения художника. Так, в одном из стихотворений О. Мандельштама появляется образ *бессмертных цветов*, символизирующих вечные ценности (любовь, красоту, творчество): *Цветы бессмертны, небо целокупно. / И то, что будет – только обещание.*

В поэзии О. Мандельштама получают смысловые наращения концептуальные признаки ‘фазисность’, ‘красота’, ‘потребность в уходе’, ‘хрупкость, нежность’, ‘пассивность’ и развиваются образные параллели: *цветок – весна*, *цветок – расцвет человеческой жизни*, *цветок – недолговечность*, *цветок – человеческое тело*.

Признак концепта *цветок* ‘изобилие’ проявляется в образе цветущих городов, а признак ‘ценность’ – в образе идеального дома благополучия.

Неожиданное переосмысление в творчестве О. Мандельштама получает признак ‘аромат’: он представлен как нечто агрессивное, сильное, что противоречит принятому традиционному образу цветка как слабого, пассивного существа.

В части 2.5. **«Концепт *цветок* в художественном мире В. Хлебникова»** выявляется трансформация содержания концепта *цветок* в творчестве футуриста В. Хлебникова. С футуризмом в первую очередь принято связывать эстетический бунт как против всех известных типов культур, современных ему (реализм, символизм, акмеизм), так и против предшествовавшего ему культурного опыта.

Образ в поэтической системе В. Хлебникова строится на основе противоречий, противопоставлений, на сочетании несочетаемых слов, изменяющих в корне традиционный принцип лексической и грамматической согласованности, стилистической однородности в языке. Для В. Хлебникова характерно небывалое

сочетание архаичной и общеславянской лексики с народной речью, вульгаризмов с поэтизмами, жаргонизмов со словами высокого стиля.

Центральная, хотя и по-разному воспринимаемая поэтами, оппозиция земного и небесного миров не представляется значимой для творчества В. Хлебникова. Ослабленность этой смысловой линии связана и со спецификой понимания мироустройства В. Хлебниковым: если художественное пространство творчества И. Бунина и О. Мандельштама согласуется с законами христианского миропонимания, а эстетика Ф. Сологуба вписана в специфически символистский дуалистический мир (Иное/Земное), то В. Хлебников мыслит прежде всего категориями зримого, материального мира, не отводя особо значимого места для сферы небесного. Духовность у Хлебникова трактуется в философском, но не в мистическом и не в религиозном ключе.

В целом, у В.Хлебникова заметна тенденция к нестандартному видению цветка, наблюдается значительная трансформация концептуальных признаков: цветы непривычным способом олицетворяются (*Цветы вели бои, воздушные бои пылью / Сражались пальбою пушечных запахов. / Битвами запаха бились цветы, / Летали душистые пули*). Так, в образе цветка появляются черты активности и агрессивности, противоположные традиционным хрупкости и пассивности.

В стихотворениях В. Хлебникова получают смысловые приращения следующие признаки: 'красота', 'хрупкость', 'аромат', биологическое 'строения'. Образ *красного цветка* становится доминирующим в творчестве В. Хлебникова. Красный цвет бутона ассоциируется и с кровью, и с огнем, и с мудростью.

Концепт *цветок* в творчестве В. Хлебникова встраивается в образные параллели с *жизнью, мудростью, огнем, душой, молитвой, любимым человеком, объектом любви, творчеством*.

Нестандартность, нетрадиционность, нарочитая алогичность построения образа *цветка* не дает возможности вычленить в стихотворения Хлебникова центральный смысл, собирающий вокруг себя периферийные смыслы, однако сама полиморфность мышления, проявляющаяся и в построении образа *цветка*, может быть осознана как своего рода смысловое ядро текстового концепта *цветок*.

В Заключении обобщаются результаты исследования.

Основное содержание диссертации отражено в следующих работах:

1. Молоткова А.И. Авторская интерпретация концепта *роза* в творчестве поэтов “серебряного века” как проявление направленных ориентаций // Проблема автора. - Курган: Изд-во Курганского гос. ун-та, 2003. – С. 124-131.
2. Васильева А.И. Цветы в поэзии серебряного века: инвенции и рецепции направлений // Дергачевские чтения-2002. Русская литература: национальное развитие и региональные особенности. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. ун-та, 2004. – С. 233-235.
3. Молоткова А. И. Цветы в поэзии символистов // Проблемы интерпретационной лингвистики: Интерпретаторы и типы интерпретации. Межвузовский сборник научных трудов. - Новосибирск: Изд-во Новосибирского гос. пед. ун-та, 2004. – С. 241-250 (В соавторстве с Михайловой О.А.).
4. Молоткова А.И. Метафорические субституты «цветка» в поэзии И.Бунина // Уральские лингвистические чтения – 2005, №8. Актуальные проблемы лингвистики. Материалы ежегодной научной конференции 1-3 февраля 2005 года. - Екатеринбург: Изд-во Уральского гос. пед. ун-та, 2005. – С. 77.
5. Молоткова А.И. Общекультурные и индивидуально-поэтические смысловые планы в концепте «цветы» у Велимира Хлебникова // *Linguistica Juvenis*. Вып.5. Дискурс и текст. – Екатеринбург: Изд-во Уральского гос.пед. ун-та, 2005. – С. 185-193.

Подписано в печать

Формат 60×84 1/16

Печать офсетная. Бумага типографская.

Заказ . Усл. печ. 1 л. Тираж 100 экз.

Уральский государственный университет.

620083, Г.Екатеринбург, К-83, пр. Ленина, 51.

Типолаборатория УрГУ.